

Цюй Сяожань с энтузиазмом принялся рассказывать о своем прошлом:

— Вот тебе живой пример. Помнишь, я как-то лично ввязался в разборку и осадил одну настырную актрису, которая от меня не отлипала? И что в итоге? Она прикрывалась моим именем и каждый божий день штамповала новости. Если бы всё шло по законам жанра, мы бы с ней уже давно крутили безумный роман от любви до ненависти и я бы тащил ее под венец, чтобы она рожала мне детей!

Заметив, что Се Ю задумался, Цюй Сяожань воодушевился еще сильнее.

— Или вот еще: помнишь ту актрису из кино, которую травили, обвиняя в пластике? Тема в горячих трендах несколько дней висела! А потом она выкатила доказательства, что ничего не делала. И бац — пошло опровержение, и она снова в топах на несколько дней! Фанаты давай ее жалеть: «О боже, нашу богиню оклеветали!» Все гурьбой побежали скупать билеты в кино, чтобы поддержать ее, и сборы взлетели до небес.

Он подытожил:

— Так что черный пиар — это вовсе не плохо. Вот если о тебе вообще не говорят и ты никому не интересен — это действительно катастрофа!

Се Ю спросил:

— Правда?

Цюй Сяожань закивал:

— Если я несу чушь, пусть брат дома меня побьет!

Се Ю не то чтобы поверил до конца, но выражение его лица заметно смягчилось.

Цюй Сяожань, заметив, что Се Ю уже не выглядит таким грозным, как раньше, щелкнул пальцами и самодовольно произнес:

— Верь мне, не прогадаешь!

Утром Мэн Юань заехал на машине за Юй Нянем, чтобы отвезти его на съемки шоу. Усевшись на пассажирское сиденье, Юй Нянь с улыбкой спросил:

— Доброе утро, брат Мэн! Как самочувствие, тебе лучше?

Мэн Юань повернулся к нему, явно пребывая в отличном расположении духа:

— Лучше не бывает! Я решил, что впредь, как бы старик Хэ ни искушал меня шашлыками, я останусь верен своим принципам!

Юй Нянь поддразнил его:

— Верен принципам ходить на шашлыки вместе с режиссером Хэ?

Мэн Юань громко расхохотался:

— Няньнянь, ну ты меня понимаешь! Разве какой-то там гастроэнтерит может меня сломить?

Машина без помех доехала до подземной парковки. Они вышли и направились к выходу. Мэн Юань, крутя на пальце связку ключей, спросил Юй Няня:

— В этом туре нужно показать свои таланты. Что выбрал Ся Минси?

Юй Нянь уже интересовался этим раньше:

— Минси умеет играть на пианино, скрипке и флейте, а еще владеет уличными танцами, так что он пока не определился. Сказал, сначала посмотрит, что выберут Сюй Сюань и Фан Хуай, а сам возьмет что-нибудь другое.

Мэн Юань кивнул. В этот момент из-за бетонных колонн парковки внезапно выскочило несколько человек. В руках они держали фотографии Юй Няня или его чиби-рисунки, а к их рюкзакам была приколата целая вереница значков с его портретами.

Оба остановились. Мэн Юань удивился:

— Неужели фанаты разузнали твое расписание?

К этому моменту Юй Няня уже плотно окружила толпа. Он впервые столкнулся с подобным, но Мэн Юань и Ши Роу заранее проводили с ним репетиции на такой случай, поэтому он не поддался панике.

— Здравствуйте, скажите, пожалуйста...

— Юй Нянь, ты мне безумно, безумно нравишься! Пожалуйста, можно автограф? — Круглолицая девушка с огромным рюкзаком за спиной протиснулась вперед всех и с улыбкой протянула ему чистый блокнот.

— Конечно. Что мне написать? — Тепло улыбнулся Юй Нянь и потянулся за блокнотом.

Но в ту же секунду девушка резко вытянула руки вперед, а затем, словно от сильного толчка, попятилась на несколько шагов и тяжело повалилась на пол.

Мгновение спустя остальные «фанаты», окружавшие Юй Няня, визгливо закричали:

— Не хочешь расписываться — так и скажи! Зачем толкаться-то?!

— Она упала и не может встать! Вдруг она ушиблась?

— Как ты мог так поступить?! А я еще так сильно тебя любила!

Всё произошло буквально за пару секунд. Мэн Юань, оставшийся снаружи кольца, резко изменился в лице и тихо выругался: «Черт!» Но когда он успел протиснуться и загородить собой Юй Няня, те семь или восемь человек, что толпились вокруг, с криками: «Он еще и охрану звать собирается!» бросились врассыпную и быстро скрылись из виду.

Юй Нянь стоял за спиной Мэн Юаня. Сделав тихий вдох, он негромко произнес:

— Они сделали это нарочно.

И твердо добавил:

— Я ее не толкал. Правда не толкал.

Его голос в конце слегка дрогнул.

Мэн Юань обернулся. Глядя на то, как Юй Нянь провожает взглядом пустой коридор, плотно сжав губы и повторяя: «Я правда ее не толкал», менеджер почувствовал, как у него самого защемило сердце.

— Знаю. Нас подставили. Это были обычные провокаторы.

Спустя пару секунд Юй Нянь невесело усмехнулся:

— Получается... я снова попаду в тренды?

— И как у тебя только получается улыбаться в такой момент? — Мэн Юань вытащил телефон и стал набирать номер, на ходу бросив: — Но ты прав, тренды нам теперь точно гарантированы...

Когда Мэн Юань привел Юй Няня в студию, Хэ Цюбо уже хмурился, глядя в экран телефона:

— Что за шумиха в трендах? «Юй Нянь толкнул фанатку»?

Юй Нянь с мягкой улыбкой объяснил:

— Я ее не толкал. Меня подставили.

Морщина на лбу Хэ Цюбо прорезалась еще глубже. Он перевел взгляд на Мэн Юаня:

— Что стряслось?

Лицо Мэн Юаня было чернее тучи, а голос так и звенел от напряжения:

— Да что еще могло стрястись? Только из машины вышли, как Няньня окружили несколько фальшивых фанатов и стали кланяться автографы. Это моя вина, отвлекся на свои мысли и потерял бдительность. И эти мерзавцы тут же разыграли классическую сцену с подставой!

Хэ Цюбо проработал в шоу-бизнесе больше десяти лет и повидал немало грязных приемов. Вспомнив видеоролик, который он только что посмотрел в Вэйбо, он быстро сообразил, в чем дело. Передав телефон Мэн Юаню, он сказал:

— Сам погляди. Уже на девятом месте в трендах.

Мэн Юань с досадой отмахнулся:

— Да я эту схему наизусть знаю! Выкладывают видео, проплачивают выходы в топ и нанимают ботов, «пострадавшая» строит из себя жертву и рыдает на камеру, крупные паблики репостят и раздувают хайп в нужном направлении... И всё, на Няньня вешают этот жуткий грех — мол, избил фанатку. Черт, и ведь прямо у меня под носом провернули!

Несмотря на злость, он сохранял трезвую голову:

— Мы можем получить записи с камер на парковке?

— Запросить можно, иди проверь. Но, думаю, толку будет мало. Раз они действовали по плану, то наверняка заранее рассчитали слепые зоны.

Мэн Юань кивнул и повернулся к Юй Няню, заговорив уже гораздо мягче:

— Няньнянь, постарайся не забивать себе голову во время репетиции и записи. Я знаю, что ты профессионал и умеешь расставлять приоритеты. Сейчас я попрошу Ши Роу присмотреть за тобой.

Юй Нянь кивнул:

— Брат Мэн, ты тоже слишком не переживай. Я выступим как надо.

Мэн Юань слабо улыбнулся:

— Надо же, подставили и смешали с грязью тебя, а ты еще и меня успокаиваешь.

Затем он снова посмотрел на Хэ Цюбо:

— Старик Хэ, пригляди за ним.

Хэ Цюбо согласился:

— Ладно, иди.

Вскоре в гримерную, тяжело дыша, ворвался Ся Минси в низко надвинутой бейсболке.

— Офигеть! Няньнянь, тебя что, подставили? Что это за бред в горячих темах?

На душе у Юй Няня потеплело, и он с улыбкой спросил:

— Ты тоже видел?

— А как такое не увидеть? Уже шестая строчка в топе! Я в машине листал ленту и чуть инфаркт не схватил! Три раза пересматривал, чтобы убедиться, что это действительно ты! — Ся Минси даже не подумал снять рюкзак. Заметив в руках Юй Няня телефон, по которому тот, очевидно, только что читал новости, он принялся тревожно всматриваться в его лицо: — Няньнянь, ты как? Всё в порядке?

Юй Нянь кивнул, его улыбка слегка угасла:

— Просто... — Он на мгновение запнулся. — Просто я впервые сталкиваюсь с такой открытой злобой. Немного паршиво на душе, но, наверное, со временем привыкну.

Ся Минси тоже почувствовал горечь:

— Ты такой замечательный! Даже не думал от меня избавляться, наоборот, помогал мне песню выбирать. А эти люди... они ведь даже ни разу тебя не видели, не общались с тобой! С какой стати они поливают тебя грязью и судят о том, какой ты человек?

— Наверное, именно потому и не видели. Так их совесть совсем не мучает, — Юй Нянь вспомнил комментарии, которые успел прочесть. — Буквально пару дней назад мне писали: «Няньнянь, ты так круто поешь и танцуешь, я всегда буду тебя поддерживать!», а сегодня те же люди комментируют: «Не ожидал от тебя такого. Девочка всего лишь хотела автограф, как ты мог поступить так жестоко? Отписка».

У Ся Минси от этих слов даже сердце сжалось. Он сделал пару шагов из стороны в сторону, не зная, как подступиться и какими словами его утешить. В итоге он лишь зло прошипел:

— Черт, ну и тварь же тот, кто это устроил!

Вспомнив, что с самого прихода не видел Мэн Юаня, он спросил:

— Брат Мэн пошел посмотреть записи с камер?

— Да, — Юй Нянь попытался морально подготовить друга. — Но вряд ли там обнаружится что-то полезное.

И действительно, вскоре вернулся Мэн Юань. С мрачным видом сделав глубокий вдох, он посмотрел на Юй Няня:

— На записях с камер из-за ракурса и слепых зон почти ничего не видно. Никаких доказательств в нашу пользу.

Ся Минси первым не выдержал и взорвался:

— Это точно Фан Хуай! Он же считает, что ты стоишь у него на пути, и уверен, что первое место должно достаться ему!

<http://bllate.org/book/18301/1754450>